

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-14-19

ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЕСТКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ (КЕЙС БАРЕНЦЕВА СОТРУДНИЧЕСТВА)

© *Максим Леонидович Марченков*

Северный (Арктический) федеральный университет, г. Архангельск, Россия

m.marchenkov@narfu.ru

Аннотация. Сфера международной политики в Арктике исследуется с точки зрения постмодернистского подхода к изучению международных отношений. Представлен анализ повестки сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе со времён учреждения данного формата по настоящее время. Определены имплицитные задачи функционирования Баренцева региона, направленные на снижение конфликтного потенциала в регионе через трансграничные горизонтальные контакты. Предлагается использование альтернативной политико-философской методологии для более комплексного характера результатов изучения международных отношений в Арктике.

Ключевые слова: Баренцево сотрудничество, философия международных отношений, постмодернизм в теории международных отношений, анализ политического дискурса.

Для цитирования: Марченков М.Л. Политико-философские аспекты повестки международных отношений в Арктическом регионе (кейс Баренцева сотрудничества) // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 98. № 3. С. 14-19. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-14-19

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Politico-philosophical aspects of the agenda of international relations in the Arctic region (the case of the Barents cooperation)

© *Maksim L. Marchenkov*

Northern (Arctic) federal university, Arkhangelsk, Russian Federation

m.marchenkov@narfu.ru

Abstract. The field of international politics in the Arctic is examined from the background of the postmodern approach to the study of international relations. The purpose of the paper is to analyse the agenda of cooperation in the Barents Euro-Arctic Region from its establishment to the present. The application of C. Bacchi's approach to discourse analysis in relation to the central documents of the Barents cooperation reveals the implicit objectives of the Barents Region functioning that are aimed at reducing the conflict potential in the region through cross-border horizontal contacts. In the conclusion, it is proposed to apply an alternative political philosophy methodology to gain more comprehensive results of the study of international relations in the Arctic.

Key words: Barents cooperation, philosophy of international relations, postmodernism in international relations theory, political discourse analysis.

For citation: Marchenkov M.L. Politico-philosophical aspects of the agenda of international relations in the Arctic region (the case of the Barents cooperation). *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 98. No 3. P. 14-19. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-14-19.

Введение

Территории европейского севера России и севера Европы – это участники сложно-устроенного кластера разнообразных форматов двустороннего и многостороннего сотрудничества по вопросам развития Арктики в целом и отдельных северных территорий в частности. В этом международно-политическом комплексе тесно переплелись и дополняют друг

друга такие форматы сотрудничества, как Арктический совет, Баренцево сотрудничество, Совет государств Балтийского моря, Северный совет, Совет министров Северных стран, программы приграничного сотрудничества Евросоюза, а также совместная политика Евросоюза, Исландии, Норвегии и России «Северное измерение» и многие другие отраслевые институты международного и трансграничного сотрудничества.

Актуальной проблемой для философии международных отношений и соответствующих политических практик является аспект того, как мы воспринимаем, исследуем и представляем подобные кластеры социальных и политических связей. Так, этот вопрос восходит к области политической эпистемологии. Представляется, что масштабная интернационализация различных направлений общественно-политических отношений, отражающая свойства глобализации с середины прошлого столетия, является одним из измерений социально-политической реальности в эпоху постмодерна. В этой связи корректной видится попытка постмодернистской интерпретации сферы международных отношений. Таким образом, стремление исследовать современную международно-политическую ситуацию в Арктике должно предполагать необходимость анализа международно-политического арктического дискурса.

В рамках данной статьи предлагается изучение более узкого сегмента этого дискурса, ограниченного повесткой сотрудничества в Баренцевом регионе, то есть формата арктического сотрудничества (особого социально-политического конструкта), специально ориентированного во многом на социальный, культурный и гуманитарный характер взаимодействия участников через трансграничные связи. Таким образом, объективно сложный характер форматов международного и межрегионального сотрудничества на севере Европы порождает необходимость проведения анализа повестки сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе (БЕАР). Подобная критика видится востребованной для характеристики сущности политического дискурса Баренцева сотрудничества и адекватного понимания истинного места и роли российских приграничных регионов в этой структуре, то есть идентифицировать как возможности, которые открывает трансграничное сотрудничество, так и угрозы, возникающие при сближении приграничных территорий. Актуальность поставленной проблемы дополнительно обусловлена современным кризисом сферы арктического диалога в целом¹ и его проявлением в Баренцевом регионе в частности².

Обсуждение

Сегодняшнее кризисное состояние арктического диалога задаёт предпосылки для того, чтобы подвергнуть действующую парадигму исследования проблем международно-го сотрудничества в регионе критическому анализу с точки зрения различных областей социального знания. Данную задачу возможно реализовать, в частности, через обращение к категориям высокого уровня абстракций, то есть к инструментарию современной политической философии. Так, в условиях сложноустроенного комплекса международных структур и институтов сотрудничества в Арктике большее внимание исследователя должно быть обращено непосредственно к дискурсу, в частности, к арктическому международно-политическому дискурсу.

Анализ политического дискурса практически любых форматов международного сотрудничества обращает к необходимости изучения программных документов и практик реализации заложенных в них намерений и направлений. В случае Баренцева сотрудничества

¹3 марта 2022 г. Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция и США опубликовали совместное заявление о приостановке участия в работе Арктического совета в связи с участием России в боевых действиях на территории Украины. – URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-arctic-council-cooperation-following-russia-as-invasion-of-ukraine/>.

²4 марта 2022 г. Финляндия, Дания, Исландия, Норвегия, Швеция и Евросоюз выпустили совместное заявление о приостановке деятельности, связанной с Россией, в Баренцевом сотрудничестве, по направлению «Северного измерения» и программ приграничного сотрудничества. – URL: <https://barents-council.org/news/joint-statement-of-finland-denmark-iceland-norway-sweden-and-the-european-union-regarding-barents-euro-arctic-cooperation>; https://ec.europa.eu/regional_policy/en/newsroom/news/2022/03/03-04-2022-commission-suspends-cross-border-cooperation-and-transnational-cooperation-with-russia-and-belarus.

своего рода программной, институциональной и тематической «основой основ» выступает Декларация об учреждении сотрудничества в Баренцева Евро-Арктического регионе 1993 г. (Киркенесская декларация). В дополнение к другим совместным заявлениям и декларациям, принимаемым на министерских встречах (раз в два года), другой важный и системообразующий для повестки Баренцева сотрудничества документ – это так называемая «Киркенесская декларация версии 2.0», принятая в 2013 г. по случаю 20-летия образования БЕАР. Вместе с тем среднесрочные тематические приоритеты Баренцева сотрудничества заданы различными программными документами отраслевой направленности¹. «Сквозная» связь этих документов прослеживается в акцентах Баренцевой программы на 2019–2023 гг. Наконец, самые недавние интенции Баренцева сотрудничества были заданы программами действующих акторов-председателей: программой председательства Финляндии в Совете БЕАР на 2021–2023 гг. и программой председательства Ненецкого автономного округа в Баренцевом региональном совете на аналогичный период. Интегральные приоритеты, задающие дискурс повестки международных и трансграничных контактов в БЕАР (на материалах основных документов Баренцева сотрудничества) представлены далее (рис. 1).

Рисунок 1

Генеральные приоритеты Баренцева сотрудничества, заявленные в стратегических и программных документах (1993–2023 гг.)

Наиболее распространённым в российском академическом пространстве и популярным среди зарубежных авторов подходом к восприятию и интерпретации сферы международных отношений в Арктическом регионе является представление об Арктике как о региональной подсистеме международных отношений [1; 3; 9]. Использование системного подхода в изучении международных политических процессов и явлений в регионе во многом объясняется тем, что за последние 30 лет в международном общественно-политическом поле Арктика из физического объекта превратилась в политический дискурсивный конструкт (формируется образ «Арктики» как специфической системы, заключённой в международно-политическом

¹Например, Совместный транспортный план Баренцева региона, Молодёжная программа Баренцева региона на 2021–2024 гг., Рамочная программа объединённой рабочей группы по социальным и относящимся к ним вопросам на 2020–2023 гг. и др.

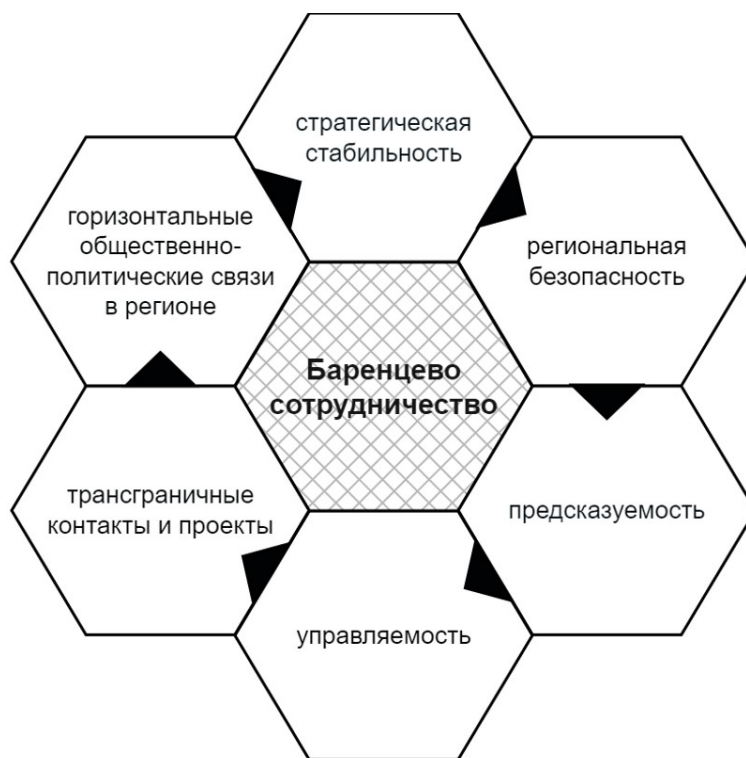
дискурсе) [2, с. 152–154; 8, с. 33–34]¹. Таким образом, анализ политической повестки целесообразно проводить с помощью операций по деконструкции дискурса.

Направление анализа дискурса стало популярным в различных течениях философии и социальных теорий второй половины XX в. во многом благодаря творчеству М. Фуко, Ж. Делёза, Ю. Хабермаса, Э. Лакло, Ш. Муфф, Н. Фэркло, Т. ван Дейка и других видных мыслителей. Заложенные обозначенными социальными философами концептуально-методологические основания анализа дискурса сегодня выступают мощной базой для проведения прикладных политических и политико-философских исследований (в частности, в поле международных отношений) и интерпретации их результатов.

Примечательный подход к деконструкции политического дискурса предлагает современный канадско-австралийский политолог К. Бакки [5; 6]. Ключевое методологическое положение её WPR-подхода («What's the problem represented to be?» (Чем / каким образом проблема представлена?)) заключается в перефокусировке внимания исследователя от вопроса, какие проблемы решает та или иная политическая деятельность, к вопросу, зачем и каким образом определённая ситуация представляется в качестве политической проблемы. Так, эпистемологическое представление о «политическом», во многом представленное изучением целенаправленной политической деятельности по решению отдельных проблем, дополняется необходимостью обращения к вопросу политической проблематизации того или иного предметного поля и определения причин подобной конфигурации постановки политической проблемы [7, с. 1033–1034]. Результаты использования обозначенного подхода для анализа повестки Баренцева сотрудничества представляется возможным визуализировать следующим образом (рис. 2).

Рисунок 2

Стратегические цели и инструменты реализации повестки сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе

¹Комплексность характера международной-политической системы Арктики с учётом региональных и основных глобальных форматов сотрудничества, в которых принимают участие страны «Арктической восьмёрки», конструктивно визуализирована в сводной таблице, подготовленной международной исследовательской сетью «Arctic Portal». – URL: <https://arcticportal.org/arctic-governance/arctic-cooperation>.

Применение обозначенного политико-философского инструментария к вышеобозначенным ключевым документам повестки сотрудничества в БЕАР позволяет идентифицировать стратегическую цель создания Баренцева региона как формата интеракции между территориально и тематически лимитированными акторами, призванного обеспечить ряд специфических условий на севере Европы. Среди них – стремление к *стратегической стабильности* и *региональной безопасности*, достижение *состояния предсказуемости и управляемости* в приграничном с Россией регионе Северной Европы. Данные интенции (фактические приоритеты Баренцева сотрудничества) актуализировались в самом начале постбиополярной эпохи, когда фактор неопределённости в международной политике был использован приграничными с Россией странами Северной Европы в качестве инвестиции для недопущения возвращения внешней политики России в североевропейском регионе в парадигму политического реализма.

Выводы

Анализируя через эту политико-прагматическую перспективу содержание программных документов Баренцева сотрудничества, можно сделать вывод о фактическом соответствии образующих повестку документов стратегической цели Баренцева региона, поскольку повестка и практики Баренцева сотрудничества (до приостановки в 2022 г.) способствуют поддержанию разносторонних *трансграничных контактов*, стремящихся к *развитию в горизонтальном направлении* во всех сферах жизни общества. Очевидно, что в настоящее время возобновление международного и трансграничного сотрудничества в БЕАР и Арктическом регионе в целом в рамках существующих институтов не представляется возможным в краткосрочной перспективе. Тем не менее, выявление истинных целей и задач акторов международных отношений в Арктике (подкреплённое необходимостью совместных усилий циркумполярных государств в области охраны окружающей среды и борьбы с негативными последствиями изменения климата в Арктике) позволит в будущем, вероятно, в среднесрочной перспективе, ревитализировать деятельный диалог стран и других акторов по проблемам развития Арктики.

Вместе с тем необходимо отметить, что продолжение поддержания мирных и бесконфликтных контактов во многом зависит от усвоения и репликации соответствующих политических установок и норм вовлечёнными акторами [4]. Таким образом, полезным для продолжения разработки данной проблемы представляется дополнительное обращение к конструктивистской призме для анализа международных связей в регионе, что может также иметь перспективный характер для исследования международно-политических явлений и процессов в Арктике в целом.

Список источников

1. *Загорский А.В.* Проблемы и механизмы арктического сотрудничества // Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. А.В. Загорский; Российская академия наук, Институт мировой экономики и международных отношений РАН. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 170–193.
2. *Набок С.Д.* Основные теоретические подходы в политических исследованиях Арктики // Арктика и Север. 2022. № 47. С. 142–163.
3. *Сахаров А.Г.* Развитие Арктического совета как «института регионального управления» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10. № 4. С. 72–92.
4. *Сергеев В.М., Казанцев А.А., Медведева С.М.* Кризис конструктивизма и методологические проблемы изучения международных отношений // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 56–70.
5. *Archibald T.* What's the Problem Represented to Be? Problem Definition Critique as a Tool for Evaluative Thinking // American Journal of Evaluation. 2020. Vol. 41. Issue 1. P. 6–19.
6. *Bacchi C.* Analysing Policy: What's the Problem Represented to Be? Frenchs Forest: Pearson Australia, 2009. 297 p.

7. *Browne J., Coffey B., Cook K., Meiklejohn S., Palermo C.* A guide to policy analysis as a research method // Health Promotion International. 2019. Vol. 34. Issue 5. P. 1032–1044.
8. *Padrtova B.* Concepts of security reflected in theories – traditionalists vs. non-traditionalists // Routledge Handbook of Arctic Security / Eds. G.H. Gjørnv, M. Lanteigne, H. Sam-Aggrey. London; New York: Routledge, 2020. P. 29–42.
9. *Young O.R.* Constructing the «New» Arctic: The Future of the Circumpolar North in a Changing Global Order // Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law. 2019. Vol. 12. N 5. P. 6–24.

References

1. *Zagorsky A.V.* Problems and Mechanisms of Arctic cooperation // Arctic: Zone of Peace and Cooperation / Ed. A.V. Zagorsky; Russian academy of sciences, Institute of World Economy and International Relations of RAS. Moscow: IMEMO RAN, 2011. P. 170–193.
2. *Nabok S.D.* The Main Theoretical Approaches in the Political Research of the Arctic // Arctic and North. 2022. N 47. P. 142–163.
3. *Sakharov A.G.* Development of the Arctic Council as an «Institution of Regional Governance» // Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy. 2015. Vol. 10. N 4. P. 72–92.
4. *Sergeev V.M., Kazantsev A.A., Medvedeva S.M.* The Crisis of Constructivism and Methodological Problems in the Study of International Relations // Polis. Political studies. 2019. N 5. P. 56–70.
5. *Archibald T.* What's the Problem Represented to Be? Problem Definition Critique as a Tool for Evaluative Thinking // American Journal of Evaluation. 2020. Vol. 41. Issue 1. P. 6–19.
6. *Bacchi C.* Analysing Policy: What's the Problem Represented to Be? Frenchs Forest: Pearson Australia, 2009. 297 p.
7. *Browne J., Coffey B., Cook K., Meiklejohn S., Palermo C.* A guide to policy analysis as a research method // Health Promotion International. 2019. Vol. 34. Issue 5. P. 1032–1044.
8. *Padrtova B.* Concepts of security reflected in theories – traditionalists vs. non-traditionalists // Routledge Handbook of Arctic Security / Eds. G.H. Gjørnv, M. Lanteigne, H. Sam-Aggrey. London; New York: Routledge, 2020. P. 29–42.
9. *Young O.R.* Constructing the «New» Arctic: The Future of the Circumpolar North in a Changing Global Order // Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law. 2019. Vol. 12. N 5. P. 6–24.

Статья поступила в редакцию 26.03.2023; одобрена после рецензирования 05.04.2023; принята к публикации 15.04.2023.

The article was submitted 26.03.2023; approved after reviewing 05.04.2023; accepted for publication 15.04.2023.